

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

Ольга Рожнёва

**КАК ОТКРЫВАЛИ
МОЩИ
СВЯТИТЕЛЯ
ИОАННА
ШАНХАЙСКОГО,
или Жизнь одной семьи
в эпоху перемен**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

Печоры, 2021

ВОЛЬНЫЙ
СТРАННИК

Москва, 2021

УДК 821.161.1-312.2Рожнёва
ББК 84(2=411.2)6-44
Р63

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р21-112-0293

Рожнёва, Ольга Леонидовна.

Р63 Как открывали мощи святителя Иоанна Шанхайского, или Жизнь одной семьи в эпоху перемен : истории / О. Л. Рожнёва. — Москва : Вольный Странник, 2021. — 336 с. : ил.

ISBN 978-5-00178-090-8

Повествование этой книги богато событиями и приключениями и охватывает главные катастрофы и катаклизмы XX века. Обширна и география книги: царский Петербург, Хабаровск и Русский остров, Гензан и Шанхай, Белград и Лиенц, Австрия, Италия, Америка. Книга будет интересна всем, кто любит историю и приключения, а также тем, кто интересуется духовной жизнью и хочет узнать новые факты из жизни подвижников благочестия и великого святого нашего времени — святителя Иоанна Шанхайского.

УДК 821.161.1-312.2Рожнёва
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00178-090-8

© Рожнёва О.Л., 2021
© Оформление. ООО «Вольный
Странник», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди многих удивительных встреч, которые Божьим Промыслом случились в моей жизни, одной из самых замечательных стала встреча с семьей Куртовых. Меня познакомил с ними мой друг, Михаил Владимирович Арсентьев, благодаря которому я смогла совершить несколько путешествий по Америке и написать книги «Польнь скитаний» и «Удивительное путешествие в православную Америку». И вот теперь благодаря Михаилу родилась новая книга.

Герои этой книги, протоиерей Георгий Куртов и матушка Елена Куртова, — очень светлые и чистые люди, общение с которыми стало для меня большой духовной радостью и утешением.

Отец Георгий — настоятель Серафимовского храма в Монтерее (Калифорния), человек нелегкой и даже чудесной судьбы. Будучи русским, он родился в Канаде, учился в Джорданвилле среди братии знаменитого Свято-Троицкого монастыря. Его духовными наставниками были митрополит Лавр (Шкурла), архиепископ Аверкий (Таушев), архиепископ Антоний (Медведев) и другие подвижники РПЦЗ.

Отцу Георгию посчастливилось служить в Богородице-Владимирском женском монастыре (Сан-Франциско), основанном еще в России прозорливой старицей-игуменьей Руфиной (Кокоревой): в 1925 году прямо в ее руках обновилась чудотворная Владимирская икона Божьей Матери.

В годы служения отца Георгия в этом монастыре, руководимом после смерти старицы ее духовной дочерью игуменьей Ариадной (Мичуриной), тоже обновлялись иконы, и отец Георгий был этому свидетелем.

Он также рассказал мне о чудесных событиях в своем храме: когда прихожане только основали его и думали, в честь кого назвать, первому настоятелю явился сам преподобный Серафим. Об этом одна из историй данной книги. Еще одним чудесным событием стало обретение наперсного креста святого и праведного Иоанна Кронштадтского, о чем настоятелю возвестил сам святой. И эта история тоже есть в книге.

Одним из самых значимых событий в жизни протоиерея Георгия Куртова стало участие в открытии мощей святителя Иоанна Шанхайского, Сан-Францисского чудотворца. Слушая рассказ отца Георгия об этом поразительном событии, я не могла удержаться от слез.

Супруга отца Георгия, матушка Елена Куртова, — регент Серафимовского храма, правнучка полковника императорской армии, основателя Хабаровского кадетского корпуса. Прадедушка и прабабушка матушки Елены с ее тогда юной бабушкой под угрозой расстрела покинули Россию в 1922 году. Мама ее родилась в Сербии, а сама матушка — в Нью-Йорке.

Родители ее были активными прихожанами Серафимовского храма в предместье Нью-Йорка — Си-Клиффе. Папа несколько лет трудился старостой храма, мама активно участвовала в приходской жизни, сама матушка с сестрами пели на клиросе.

В ее семье в гостях бывали митрополит Филарет (Вознесенский) и протоиерей Серафим Слободской, митрополит Лавр и архиепископ Аверкий. Воспоминания матушки

об этих замечательных архипастырях РПЦЗ тоже вошли в нашу книгу. Покровителем матушкиных предков был преподобный Серафим Саровский, и она сама всю жизнь чувствует теплое заступничество преподобного, достаточно сказать, что она выросла при храме Преподобного Серафима в Нью-Йорке, и сейчас, уже на протяжении 22 лет, они с отцом Георгием служат в храме Преподобного Серафима, только уже на западном побережье Америки.

У Куртовых шестеро детей и 26 внуков. Удивительно то, что даже в России я не слышала такой чистой русской речи, какую услышала в их семье. Матушка Елена сказала мне об этом так: «Я родилась в 1956 году в Америке, но чувствую себя русским человеком, а Россию считаю своей Отчиной — землей отцов и дедов. Бывает, люди переезжают в другую страну, и их дети уже почти не говорят по-русски, а внуки полностью ассимилируются: не помнят и не хотят помнить язык предков, свою веру. Мы же, старые русские эмигранты, храним православную веру и русский язык уже в шестом поколении. Иногда меня спрашивают: трудно ли это и как можно этого достигнуть? И я отвечаю: "Да... трудно, но при желании — возможно. Было бы желание...". У нас оно есть».

Матушке Елене очень хотелось больше узнать о своих предках, которые покинули родной Хабаровск и ушли с эскадрой адмирала Старка из Владивостока в Шанхай в 1922 году. Это были ее прадедушка и прабабушка, Дмитрий Павлович и Анна Цезаревна Мартьяновы, бабушка Варвара Дмитриевна и братья бабушки: Лев, Николай, Александр. Они уехали из России вместе с Хабаровским кадетским корпусом, который вырос из домашней школы Мартьяновых в далеком 1888 году.

Мне было грустно узнать о том, какие достойные люди покинули нашу Родину, но, узнав об эвакуации кадет больше, я поняла: если бы они не уехали, то все бы погибли. Так, были расстреляны сразу или погибли позже в лагерях директор кадетского корпуса, священники-духовники и офицеры — воспитатели кадет, которые по каким-то причинам (болезнь или семейные обстоятельства) не смогли уехать вместе с корпусом. Никого из них не оставили в живых, просто потому что они были связаны с кадетским корпусом, а кадеты и юнкера стали последними рыцарями царской России, последними русскими, для которых главным в жизни был девиз «За Веру, Царя и Отечество».

Мне захотелось воссоздать для матушки и ее внуков историю ее родных, так чтобы они в далекой Америке смогли представить себе царскую Россию. Смогли увидеть старый Петербург, куда приехал учиться в знаменитое Первое Павловское училище юный кадет Дмитрий Мартьянов, увидеть элегантных и преданных России кадет, юнкеров и корнетов, услышать малиновый звон их шпор, почувствовать атмосферу той — дореволюционной Российской империи. Я начала изучать документы и статьи, связанные с Хабаровским кадетским корпусом, воспоминания кадет и офицеров военных училищ Санкт-Петербурга.

Постепенно круг моего чтения разрастался: я читала мемуары бывших кадет и юнкеров Каратеева, Гиацинтова, Мамонтова, Маркова, Павлова, Литауэра, Макарова, Сагацкого, Редена и многих других. Эти книги были недоступны в Советском Союзе. В моей юности и молодости мы читали о подвигах красных и восхищались «неуловимыми мстителями». И теперь мне очень

захотелось, чтобы читатели услышали голоса воинов Белой армии — таких же русских людей, которые по меньшей мере имеют право на то, чтобы быть услышанными. Мы не ставили себе целью найти правых или виноватых — таких не бывает в гражданской войне: это всегда трагедия для всех, кто в ней участвует.

Вторая часть нашей книги начинается с 80-х годов XIX века — с приезда кадета Дмитрия Мартьянова в Петербург, в Павловское военное училище. Мы «дали слово» кадетам и юнкерам, чтобы читатели смогли почувствовать реальную жизнь реальных людей того времени. Мы обратились также к кадетскому прошлому святителя Иоанна Шанхайского, ныне почивающего мощами в соборе иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско, недалеко от Монтеррея. В книге мы использовали чудом сохранившиеся дневники и воспоминания мамы и тети матушки Елены Куртовой.

Повествование нашей книги богато событиями и приключениями и охватывает главные катастрофы и катаклизмы XX века: Первую мировую, Гражданскую и Вторую мировую войны. Обширна и география книги: царский Петербург восьмидесятых годов XIX века, старый Хабаровск (тогда Хабаровка), Владивосток и Русский остров, Гензан и Шанхай, Белград и Крагуевац, Линц и Лиенц, Австрия, Италия, Америка.

Книга будет интересна тем, кто любит историю, тем, кто любит приключения, а также тем, кто интересуется духовной жизнью и хочет узнать новые факты из жизни подвижников благочестия XX века и великого святого нашего времени — святителя Иоанна Шанхайского.

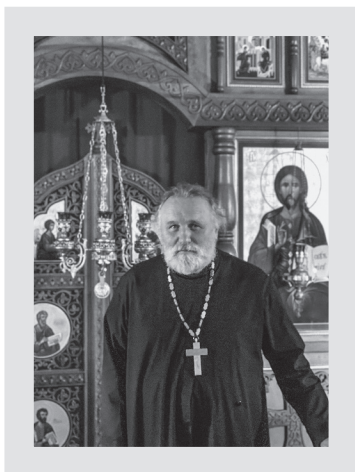
Молитвами святителя Иоанна Шанхайского, Сан-Францисского чудотворца, Господи, помилуй нас!

Часть I

**КАК ОТКРЫВАЛИ
МОЩИ СВЯТИТЕЛЯ
ИОАННА
ШАНХАЙСКОГО**
и другие
удивительные
истории

Истории протоиерея Георгия Куртова, настоятеля Серафимовского храма в городе Монтерей, Калифорния

Протоиерей Георгий Куртов

Жизнь моя сложилась трудно, но интересно: я русский, который родился в Канаде, а служит в Америке. Господь благословил мне хорошо знать выдающихся русских подвижников благочестия: митрополита Лавра (Шкурла), архиепископа Аверкия (Таушева), архиепископа Антония (Медведева) и других, а также

учиться в семинарии в Джорданвилле и жить среди братии Свято-Троицкого монастыря, при котором и действует эта семинария.

Мне посчастливилось служить в Богородице-Владимирском монастыре, который основала

прозорливая старица-игуменья Руфина (Кокорева) — в 1925 году прямо в ее руках обновилась чудотворная Владимирская икона Божьей Матери. В годы моего служения в монастыре, руководимом ее духовной дочерью игуменьей Ариадной (Мичуриной), тоже обновлялись иконы. Но самым волнующим духовным опытом моей жизни было участие в открытии мощей великого святого нашего времени — Иоанна Шанхайского, Сан-Францисского чудотворца. Хочу поделиться с вами, дорогие читатели, своими историями.

Заслуга моих родителей

Первым делом хочу вспомнить своих родителей. Во-первых, в их судьбе отражается судьба миллионов русских людей. Во-вторых, именно они дали мне все. Воспитали в православной вере меня, моего

Храм преподобного Серафима Саровского в Монтерее

брата и двух сестер. Благодаря родителям я стал священником, прослужил 17 лет в православном монастыре, который вывез из Шанхая святитель Иоанн, и вот уже 22 года служу в храме преподобного Серафима Саровского в городе Монтерей.

Хоть я и родился в Канаде, но русский язык для меня родной. У меня нет акцента, и я говорю по-русски так же, как и вы, родившиеся в России. Мои дети и внуки тоже хранят русский язык и русскую культуру. В этом заслуга моих родителей.

Папа

Мой папа, Георгий Тимофеевич Куртов, ушел из жизни, когда мне было всего пятнадцать, и сейчас мне очень жаль, что я не успел его о многом

Мой папа, Георгий Тимофеевич
Куртов

расспросить. Когда ты юный, тебе кажется, что все успеешь сделать. Да и прошлое тебя мало волнует — ведь так много интересного случается в настоящем! Все мечты, все устремления направлены вперед... А сейчас, когда я уже сам старше моего отца, мне очень хочется узнать о нем и о его жизни больше, но спросить уже не у кого. Мама

тоже ушла... Нет в живых и одной из моих старших сестер.

Но из того, что знаю, из того, что папа иногда вспоминал под настроение, я понимаю сейчас, каким удивительным человеком он был. Как много перенес. Сумел выстоять и не сломаться в самых невероятных обстоятельствах. Он вообще не должен был выжить. Не должен был родить с моей мамой нас — четверых детей. И тогда я бы не появился на белый свет.

Первая смертельная опасность

Папа мог погибнуть неоднократно. Не знаю точно, в каком году, и спросить уже не у кого, но знаю, что папа был мальчишкой, когда его большую семью

Спецпереселенцы в Сибири

Спецпереселенцы в Сибири

Формирование груза почтового самолета

(в ней было 12 детей) раскулачили. Их отправили в теплушках в Сибирь, и когда они туда приехали, стояла зима.

Спецпереселенцев, как их тогда называли, высадили в глубокий снег, и мужчины принялись рыть не то землянки, не то берлоги. В них предстояло зимовать семьям, членами которых были и старики, и грудные младенцы. Первыми погибали самые слабые, и мой папа должен был умереть вслед за младенцами и малышами.

Но помирать папе не хотелось, и какое-то время спустя он придумал залезть под вагон проходящего поезда. Ему это удалось, и после нескольких перегонов он оказался вдали от гиблого места. Безбилетником проехал еще долго, пока наконец не оказался в европейской части России. Как беспризорник был пойман и отправлен в приют, а затем умудрился окончить техническое училище. Затем стал учиться дальше. Проявил блестящие способности к учебе и технике и в итоге стал летчиком и бортмехаником. Летал на маленьком самолетике-кукурузнике и перевозил почту.

Вторая смертельная опасность

Началась война, и папа защищал Родину. Он редко рассказывал о войне вообще, как и о своих странствиях в качестве беспризорника. Видимо, ему очень тяжело было это все ворошить. Только иногда вдруг вспоминал какие-то эпизоды. А я был мальчишкой и особенно его не расспрашивал.

К-5 — Флагман советской авиации в тридцатые годы

Но сейчас вспоминаю: однажды он рассказал, как немцы бомбили аэродром, а он с каким-то стариком, может, сторожем, оказался в старом сарае и стрелял из винтовки в «штуку». Я не понимал тогда, что это за «штука», а сейчас знаю: это самый известный из немецких боевых самолетов люфтваффе, прозванный сокращенно «штука» — от «Штурцкампфлюгцойг», пикирующий бомбардировщик «Юнкерс Ю-87».

И вот немец бросает бомбу и папу от силы взрыва выбрасывает наружу, и он на лету, словно в замедленном кино, видит, как на щепки разлетается сарай, как погибает сторож — от него просто ничего не осталось. Папа приходит в себя в луже — весь в грязи, полон рот грязи.

Вспоминал еще, как на его глазах снесло полчерепа бегущему человеку, и тот бежал еще метров

десять уже будучи убитым. Война — страшное дело.

Папа летал на самолете, и в сентябре 1944 года его подбили. Когда он спрыгнул с парашютом, немцы стреляли, и он был ранен. Помню: на плече у папы был огромный шрам. Он снова чудом остался жив и раненым попал в плен.

Третья смертельная опасность

Папа провел девять месяцев в концлагере. Сначала военнопленных держали просто в поле, обнесенном колючей проволокой. Папа как-то вспоминал, что немцы ради развлечения кидали через проволоку

Заклученные концентрационного лагеря в Эбензее

Немецкий мальчик идет по дороге, на обочине которой лежат трупы сотен заключенных, погибших в концлагере Берген-Бельзен

замерзшую свеклу, чтобы посмотреть, как умирающие от голода люди будут драться из-за пищи.

Позже, когда смертность среди русских военнопленных стала просто чудовищной, их уже держали в бараках. Папа с двумя другими заключенными бежал, но их поймали. Он снова чудом остался жив: немцы выстроили всех из его барака и расстреляли каждого третьего. Среди расстрелянных был папин друг, а его самого смерть снова обошла стороной.

Лагерь освобождали американцы. Папа на момент освобождения весил 95 фунтов, это где-то

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Часть I. Как открывали мощи святителя Иоанна Шанхайского и другие удивительные истории	11
<i>Истории протоиерея Георгия Куртова, настоятеля Серафимовского храма в городе Монтерей, Калифорния.....</i>	12
Часть II. История одной семьи в эпо- ху перемен, или Не падайте духом, поручик Голицын!	53
<i>Об «Истории одной семьи в эпоху перемен»</i>	54
Часть III. Жизнь православной Америки и подвижники РПЦЗ: митрополит Лавр (Шкур- ла), архиепископ Аверкий (Таушев), протоие- рей Серафим Слободской, митрополит Филарет (Вознесенский), игуменья Руфина (Кокорева), игуменья Ариадна (Мичурина) и другие	307
<i>Истории матушки Елены Куртовой, супруги протоиерея Георгия Куртова.....</i>	308